ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 49 (150)
Декабрь
2014

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Журнал «Дети Ра»

Поэзия Евгения Степанова, Дианы Чуяшевой, Ирины Голубевой, Маргариты Пальшиной и Людмилы Клочко

«Dominanta» Кедрова

Натан Солодухо о поэзии

Выдающийся поэт России Борис Слуцкий

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

БОРИС СЛУЦКИЙ (1919—1986)

* * *

Сильные характеры
силу свою проявляют.
Слабые характеры
слабо хвостом виляют.

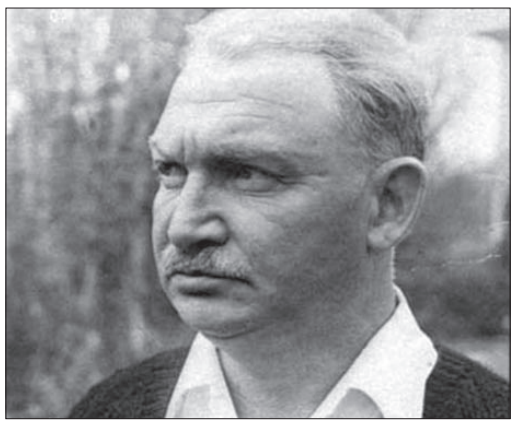
Сильные характеры
любят жрать отбивные.
Слабые характеры
любят блюда иные:

морковные биточки
доедают до точки,
не затяжное пьянство —
сплошное вегетарианство.

Сильные характеры
хлопают по коленке.
Слабые характеры,
слабые, как калеки,

смирно, без разговоров
выдерживают хлопки,
не проявляют норов,
не выявляют тоски.

(Стихотворение с сайта www.futurum-art.ru)



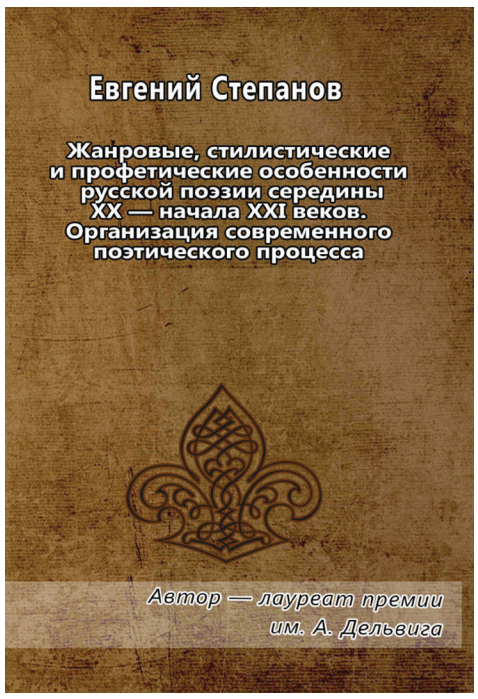
БЕСТСЕЛЛЕР

Уникальная книга о современной поэзии

«Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX — начала XXI веков. Организация современного поэтического процесса»

от автора бестселлера

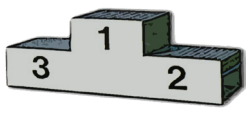
«Жанры и строфы современной русской поэзии в трех томах» Евгения Степанова



ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Александр Файн
«Дороги, жизнь»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Анна Харитонова
«Шито синими нитками»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Людмила Серова
«Отцовский пиджак»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

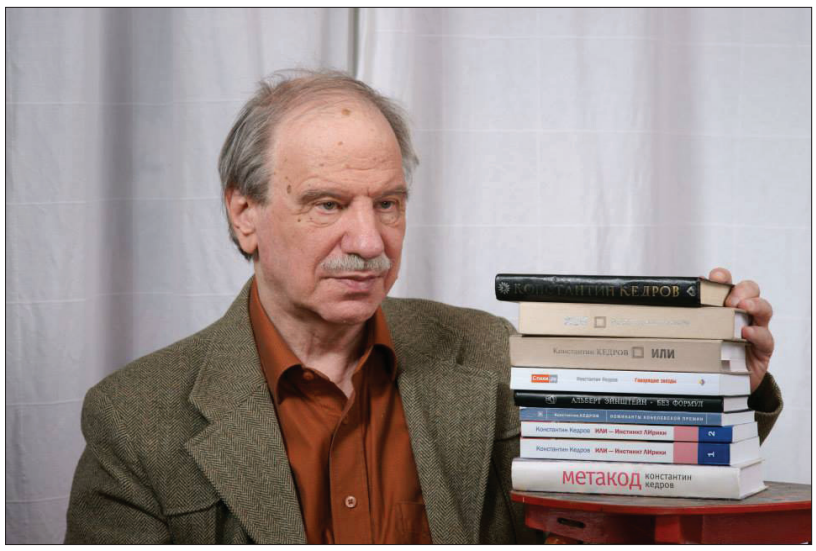
Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

«DOMINANTA» КЕДРОВА



В ноябре 2014 года в Германии, в Мюнхене, русскому поэту Константину Кедрову была вручена престижная премия «DOMINANTA». Музыкант Семён Гурария по случаю присуждения поэту премии «Доминанта» сказал: «Не случайно сегодняшний вечер мы начали с произведения Брамса «Соловей», написанного на тему русского композитора Алябьева. Ведь заполучить в гости соловья — редкость. А в том, что наш сегодняшний гость Константин Кедров — истинный Соловей, мало кто сомневается. Его неистовые трели, дразнящие пощелкивания, дерзкие посвисты слышны не только в ночном лесу, но и практически на всем поэтическом пространстве нашей планеты. Он баловень природы в том смысле, что природа ему покровительствует. Поэтому он и творит, как и сама природа, не думая о правилах. И в итоге открывает новые горизонты и смыслы. На первый взгляд, безудержная поэзия Кедрова посмеивается над архитектоникой стиха, то совпадая с ней и ей же изменяя, то нарочито подчеркивает свою зависимость, то внезапно затуманивает все каноны, расплывается в хаотичном нагромождении, смещает привычные центры тяжести. Да и частенько попросту водит читателя за нос. Может быть, потому, что природа мироздания проступает в его стихах под бесконечными масками — она для него и единство всего, и торжество всего случайного, когда Существенное обнаруживается в неприметном. И наоборот, когда абсолютно проходящее разрастается до наиважнейшего. Когда амбивалентная реальность — одновременно прибежище и чужбина, враждебна и спасительна, властительно владеет и прислуживает. Но реальность эта всегда рядом с поэтом и вокруг него. Когда простота и сложность теряют привычные разграничительные параметры и обретают новое измерение, как в этом, может, самом известнейшем четверостишье: «Земля летела/ По законам тела/ А бабочка летела/ Как хотела». Впрочем, сам поэт сказал об этом еще точнее: «Метаметафора — это метафора, где каждая вещь — вселенная. Такой метафоры раньше не было. Раньше все сравнивали. Поэт как солнце, или как река, или как трамвай. Человек и есть все то, о чем пишет. Здесь нет дерева отдельно от земли, земли отдельно от неба, неба отдельно от космоса, космоса отдельно от человека. Это зрение человека вселенной». Кедров не пытается читателей одурманить или ошеломить. Просто надеется сделать из них сотоварищей своих взглядов. Он утверждает, что «если слова в тексте любят друг друга, значит это стихи».

Без сомнения, мы смогли бы описать кривую его так называемой поэтической карьеры. Но смысл не в этих пусть и значимых фактах биографии. Мне сдается, что если бы внешние события его жизни были бы другими, суть кедровской поэтической мысли все равно не изменилась бы. Истинная поэзия не позволяет приручать себя в зависимости от обстоятельств. Она ускользает от тех, кто к этому стремится.

Еще во времена Платона утверждал и о существовавшей вражде между философией и поэзией. Не вдаваясь в подробности, скажем, что философия Кедрова настолько срослась с языком, что только там и обретает свое бытие.

И в тоже время его поэзия не в состоянии пренебречь заключенными в ней философскими истинами.

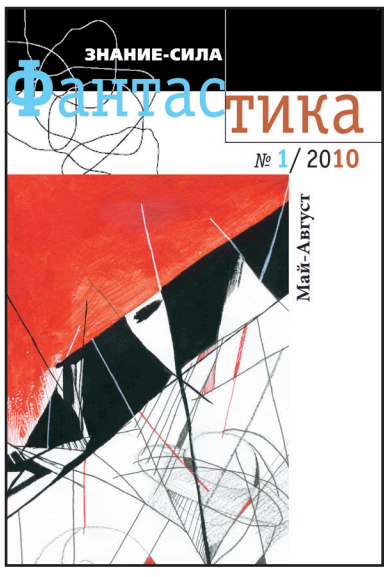
Философ или поэт говорит так о времени: «Куда важнее узел из пространств/ Творящий неизведанные связи —/ Нить времени, связующая нас/ В сплошной узор из зазеркальной вязи». Прежний мир неумолимо исчезает. Мы теряем пусть и иллюзорные, но общепринятые связи. Возникают не только новые миры. Возникает каждодневно новый опыт того высшего порядка, с которым мы не можем совладать. И только благодаря таким редким талантам и мыслителям, как Константин Кедров, которым удается этот новый порядок художественно засвидетельствовать, мы посильно приобщаемся к новому пониманию, а значит невольно пытаемся избежать распада».

Присоединяемся к теплым словам и поздравляем нашего постоянного автора Константина Кедрова с большим успехом!

Редакция газеты «Поэтоград»

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ



Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке!

Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопровождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах!

Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75
Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru
Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

ИРИНА ГОЛУБЕВА
ЕСТЕСТВЕННЫЙ ХОД ВЕЩЕЙ

* * *

Увлекаюсь запятыми. Точку исключаю. Многоточие тревожит.
Прошлое, как шляпу, надвигаю на глаза, прячусь.
И никто не скажет, что так нельзя, невозможно,
что не стоит себя призывать в легион незрячих,
что служенье — оно и истинно, и многолико,
что естественный ход вещей для всех одинаков…
Но были и будут всегда — их мала толика, —
как в праздник, идущие с восклицательным знаком!

ПОВОРОТ

Мой здравый смысл явно нездоров:
в безиллюзорном пространстве тесно,
следит за телепотоком слов
весь день в крутящемся кресле.
Новости не тяжелей основ.
Неинтересно.
И ходит взгляд от угла до угла,
в итоге очерчивая окружность…
Если состарилась патефона игла,
разве и музыка стала ненужной?
Чуть образумилась — все игра! —
Тут же душа запросила отдушин!
Тотчас отброшена времени ось —
есть лишь миг вместе и вечность врозь!
А нежное, то, что пронзило насквозь,
оно и спасет! Я опять полечу с тобой!..
Предзнаменование не сбылось.
Сбылось исцеляющее послечувствие.

* * *

Видишь ли, я с тобой в эту пору, похожую на неразборчивый почерк,
переменные ритмы Вселенной удержать невозможно.
Кажется слово мое далеко и непрочно,
но оно одолеет растерянность и безнадежность.
Или все же невидимый кто-то готовит оружие…
Или — выше — неслышимый кто-то смеется над нами,
но украшает в знак нежности давней и дружбы
зимнее поле цветами воспоминаний…

ДОМ

Думала, за поворотом твой дом, оказалось — тупик.
Край горизонта померк, но остался алый
фрагмент закатного неба с рапирами труб.
Чужие вежливые улыбки вместо ответов.
Квадраты дворов, одинаково безразличных к прохожему.
Мысль, как черная кошка, в некоем заговоре темноты.
Понятно — уже не успею найти дом.
А казалось, он-то и был источником света.
Отражения от рождения рассыпаются, как цветные мелки.
Стирается в памяти первое изображение.
Думала, за поворотом сразу окна твои.
Но, удивительно, нет их… Как странно — нет их.

ОПЯТЬ О СМЫСЛЕ

Не в голубых вертикалях, не на Млечном пути,
здесь и сейчас, в этой точке, вот в этой комнате
проживает искомый смысл, древний, как Путивль,
он — аспарагус, кошка, просящая корма,
стол, закипающий кофе. Я с ним дружу,
выручал не однажды, когда не было выбора,
а сегодня ушел, и пришла какая-то жуть —
из лабиринта рифм никак не могу выбраться.
А то, что луна растянулась эллипсом, так это ей решать,
это ей гадать на моей кофейной гуще —
из какой конфигурации не согревать,
в какой форме холодное блюдо лучше.
Очень хочется вновь подвести итог?
Оглянуться наверх, непременно в истинном свете?..
Ничего не прошу там, где неуместен торг,
слава Богу, есть пища и кров, и выросли дети.

ВОЕНКОР 2014 ГОДА

Чиркнули спичкой, свечка зажглась.
Бытописание. Память глаз.
Чистописание. Жизнь без клякс.
Прописи площади — гусениц лязг.
Век двадцать первый, но в тысячный раз
выкрутит нервы гусениц лязг,
и вурдалаком врежется в пляс
некто, вкусивший гусениц лязг,
видимо, горец. Или паяц.
Время в погонах. Гусениц лязг.
Следствием дрязг, вечно, всем поколениям —
не просветление — гусениц лязг.
Вместо Нагорной — горе, лязг…
Стоп! В этом вареве крови и лжи
право писания — право на жизнь?
Можно ли в доме, сгоревшем дотла,
жизнь описать так, чтоб долгой была?
Можно ль представить, что здесь и там
белые вишни стоят по краям?

* * *

Близостью тайного знания отзывается
глубь заглянувшего в нас водоема осеннего.
Возле церквушки народ собирается
по воскресеньям.
Вид столь привычный дробится и множится,
словно пытается память снять несколько копий,
покуда навечно в детском цветном не сложится
калейдоскопе.

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»
Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — WWW.LITLAVKA.RU
Здесь книги можно приобрести по ценам издательства.
Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

МАРГАРИТА ПАЛЬШИНА
ОТГОЛОСКИ

У МЕНЯ ЕСТЬ ВСЕ

У тебя все есть, чтобы встретить лето?
Спросил так просто, словно поранил без боли.
Белотелые люди и статуи черных глаз боятся и яркого света.
У меня конечно есть все, кроме…

В сон вплетаются посторонние голоса,
перезвон трамваев, олеандровый запах…
В море у ног опрокинуты облака,
по циферблатам башен стрелки бегут обратно.

Зыбкие искорки пляшут по лезвию горизонта,
витражи рисуют мгновенья цветными полосами.
Солнце слепнет и щурит глаза воспаленные,
со лба неба откинув кудрявую прядь — след самолета.

Мне сказали: «Жди!» И оставили
лежащей на животе на берегу постели:
кожа лопнула от пробившихся крыл на спине.
Всем, наверное, стало завидно.

Ожидание
никогда не догонит завтра и вчера не вернет.
Светлые лики птицами летят мимо, как на экране.
Скрипка плачет по ним в метро,
волны бьются в платформу, притворяются поездами.
Изначально все искало себя, но в конце ничто обретало.

У меня есть все,
кроме ночи бессонной, что полна закатом,
пьяна мистралем.

СВЕТОПАДЕНИЕ
(испанский цикл)

Волосы отрастут, — меня заверяли.
И обкорнали, чтобы на солнце не выгорали.
Так и лишаются тяжести головы.

Costa Dorada, золотое побережье Испании…
здесь с трудом привыкаю
к радостям бытия и короткой стрижке.
В голубое кафе вхожу, как в образ мальчишки.
И остаюсь среди ветеранов на тропе любви.

А за плечами мир разламывается на куски,
он еще виден в проеме двери,
но мне, как Самсону силу, отстригли память.
Это комната отдыха в земном доме войны.

Мы пьем сангрию в захолустье счастья
и наедине с собой учимся быть настоящими,
потому что самые страшные войны ведут внутри.
Что нас держит вместе, кроме руки?
И того, что ромом горчат все сласти?

За крайним столиком улыбнется старик.
Безмятежной улыбкой, бесстрастной.
Так улыбаются боги языческие — христианским.
Они мир потеряли, но остались в живых.

Сколько же мне отмерено боли?
Старик расплачивается и молча уходит.
Кафе на пляже — не край мира и не конец света,
не привал, не тупик,
а только
середина пути.

* * *

Как море утрачивает горизонт, сливаясь с небом,
так я теряю свою суть, ныряя в вечность.
Ночь поглощает всех.

* * *

Утром тропинка вела меня к морю сквозь россыпи белых цветов.
Пахло солью и свежестью, но не цветами.
Я не запомнила их названия.
Белизна лишена аромата, как невинность — воспоминаний.

Ночью открыла окно — и комнату затопило благоуханьем
невидимых лепестков.
При свете солнца свечи не зажигает даже бог.

* * *

Время ткет полотно Вселенной,
художники режут его на холсты.
Картины, совершенные в глубине немоты
предрассветного неба, обретают бессмертие.
В этом мгновении тишины
проступают черты
лика тысячелетий,
как в пророческом сне,
когда в бездну падает Люцифер,
веруя, что летит,
а люди видят восход Венеры,
утренней звезды, богини любви.

Ибо что есть свет,
как не бесконечность падения?

* * *

Барселона. В кружении теней платановых аллей
два силуэта проявляет свет:
красавец-идальго и девочка-шпингалет.
Этот сон наяву я лелею,
как шедевр, как тайное наважденье…

Ее тонкие ножки слоников Дали, черное платье-мини,
в вырезе на спине то ли родимые пятна, то ли шрамы.
И абрис выбритой головы в солнечном сиянии,
как в нимбе.

Сотни испанок с длинными жгуче-черными волосами
прильнут к его груди — и сгинут в чужих объятиях.
А за нее он вырежет пол-Каталонии.
Как же она смеялась!

Это дьявольский смех, так смеется сама любовь.
Я бы шагнула за ними за пределы картины, на край света,
но поднимаюсь по трапу в самолет — в осень, как на эшафот.
И клянусь себе написать роман о городе вечного лета.

Где кричат зеленые попугаи,
собаки за мячиками в фонтаны ныряют,
улочки пахнут горячим хлебом и оливковым маслом,
а на их перекрестках расстаются только трамваи.

Я теперь знаю: памяти постоянство
постигают в неутолимой тоске по раю,
безвольно отступив под сень платанов,
— став тенью среди теней.

* * *

Осень — время memento mori,
ежегодная пантомима
природы.
Помни: мы все заменимы,
как клетки сверхчеловеческой крови.
Умрут одни, народятся другие.
Падают листья. И молчанием скорби
опечатан мой город.
Замкнуты все уста:
и летних веранд
кофеен,
и домашних окон.

Осенью я превращаюсь в прах,
замурованный в четырех стенах.
Пью не пьянея,
не испытываю ни голода, ни насыщенья,
шью плащи по чужим меркам
и ношу на чужих плечах.

Осенью трудно в себя поверить,
это время,
когда мое отражение
рассыпается в зеркалах.

* * *

Но снится мне Таррагона,
воскресший в Испании Рим.
Как воскресает он всюду в мире,
коронованный временем пилигрим,
образ вечного возращения.

Если бессонными и бесчисленными ночами
созерцать с гостиничного балкона
камни древних развалин,
станешь философом.
Живительно одиночество
покинутых всеми окраин,
мертва толчея мегаполисов.

Окаменевший Пилат смотрит в море,
постигая свое запредельное постоянство.
Больше не дрогнет,
в истине не сомневаются.

Плащ его с кровавым подбоем
на ветру, как на костре времени, испепеляется.
Ветер — враг памяти, пепел — цвет руин.
Я вылавливаю слова из камня,
как сокровища затонувших кораблей из морских глубин.

— Так все-таки, куда ехать? — спрашивает таксист, —
— Я не знаю, где римский акведук, но знаю, где Pont Diabolo
у реки, поросшей кедровым лесом.
Что ж… Докури последнюю сигарету, смертник.
Поскользнись на камнях моста, упади, в кровь изранься.
Люцифер не признает иных чернил.
Бог и дьявол сливаются в ипостаси
Венеры, римской богини любви.
И ты веришь, что сможешь создать
шедевр из этих темных и страстных снов,
превозмогая землю, материю, свет, отчаяние и любовь.

Искусство предназначено для безумцев,
отвергших богов,
придуманных для смирения с непостижимым.
А ты, падая, освободилась
от их оков.

* * *

Нить судьбы человечества
парки прядут из наших волос.
И пока умираем — пряжа не кончится.
Кем бы ты ни был, время наматывает на веретено.
Хочется после себя оставить кровь и песок,
а хватает только на пыль и сукровицу.

Пепел вчерашних солнц
не вспомнит, как был очагом Вселенной.
Вырежи из страницы птицу
— улетит, но не превратится в феникса.
Так не сберечь письмо от огня.

Недописанное не горит,
сила — в словах на конце пера.

ЛЮДМИЛА КЛОЧКО
У ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА

* * *

Для меня не найдется места:
Осужденная — без ареста.
Я брожу, незаметней тени,
Как Владычица без Владений.

Я теряю свои надежды.
Словно на людях — без одежды.
Может это мне только снится?
Без Короны — Императрица.

Я тяжелым безумным взглядом
Дико гляну на все, что рядом.
Под забором разбитым место
Королеве без Королевства!

* * *

Если встать на перекрестке —
Должен подойти чудак...
Только дым от папироски,
Да в кармане четвертак...

Было множество историй,
Как разменивать себя...
Пусть копейка рубль стоит
Или тридцать три рубля...

А на пике этой пытки:
«Все же — быть или не быть?»
То, что жизнь дала в избытке,
По дешевке можно сбыть...

У любого человека
Что-то есть, чего-то нет...
Нет ума — считай калека.
Нет житья — считай поэт...

* * *

Ты ведь не думаешь,
что я трачу молодое время попусту,
когда смотрю на тебя просто?
Ты руками не ешь,
хотя ты их мыл,
и режешь в руках, чтобы не мыть доску...
Представь, что я маленький подсматриватель
очень маленьких вещей...
Тебе нравится сидеть при свечах,
хотя тебе и в голову не пришло бы купить свечей...
Зачем я буду тебя рисовать,
как это часто делали великие наблюдатели?
Ведь я на словах — и то не все могу передать!
Не дрогнув рукой, взять и передать его —
человека, которого я называю по имени.
И по отчеству.
Ничего не может быть красивее,
чем из своего одиночества
любоваться на твое одиночество...
Если ты делаешь два шага вперед,
то, на всякий случай,
сделаешь хоть полшага назад...
А я чувствую себя самой везучей,
когда трогаю тебя во все руки!
Смотрю на тебя во все глаза!
Так дети смотрят на льва,
И не радоваться — не могут!
Что же ты лежишь?
Ну давай!
Порычи!
Я знаю, какую первой ты обуваешь ногу.
Откуда достаешь ключи
и где ты хранишь мелочь.
Я смотрю на тебя много
И поглядываю понемногу.
Я знаю, когда ты тих,
а когда — особенно тих...
Мне нравится в тебе каждая мелочь!
Ей-богу!
Я влюблена в того дьявола,
который кроется в них!

* * *

Лучше начать беседу издалека...
Долго душа попутного ветра ждет!
Может, моя рубаха мне велика...
Может быть, сапожок мой кому-то жмет...

Реки текут из прошлого — в никуда...
Люди за память держатся... Черт бы с ней!
Жизнь будто в воду канула... И вода
Стала еще прозрачнее и вкусней...

Видится столько ясного впереди
И безутешно верится миражу...
Было однажды сказано: «Не суди!»
Будет однажды понято: «Не сужу...»

Много о жизни думала не о той...
И ни на что бы мысли не навели...
Помню, кораблик видела золотой,
На бок упавший замертво на мели...

ДИАНА ЧУЯШЕВА
В ЭТОЙ ТИШИНЕ

МОЛЧИТЕ!

Молчите! В этой тишине —
Весь Вы. А я учусь быть Вами...
Есть звуки в замершей струне,
Есть музыка между словами.

Я Вам простила свою злость,
Входите в дом, слова минуя...
Молчите! Чтобы все сбылось,
Достаточно и поцелуя...

ЧЕГО РАДИ?

Пинает жизнь, и ты решила с ней проститься,
Уйти, оставив пару нервных строк.
Неровен почерк. Не выходит небылица.
Промок от слез исписанный листок.

Сходи-ка в храм! И посмотри на Пресвятую.
Какая боль в безмерно любящих глазах:
Они запомнили, как заповедь шестую
Жестоко попирали на крестах.

Она простила палачам, молясь и плача,
Всю горечь, продолжая дальше жить.
Бог Матерям поставил сверхзадачу —
Любить и Верить. Верить и Любить.

А Божий Сын пришел в тот град за искупленьем
Людских грехов. Его любовь ты предаешь.
Он умирал ради вселенского спасенья,
А ты к себе из жалости умрешь.

ВКУСНО

Взяли щепотку наглости,
Влили пол-литра пошлости,
Юмора ложку кинули,
Горсточку красоты.
Силу смешали с храбростью,
Бросили бешеной скорости,
Ум положили, но вынули.
И получился ты!

СИЛЬНЕЕ СЕБЯ

Ты безмерно талантлив. Ты был превосходным «учителем».
Зажигал все вокруг, лишь меня ты одну погасил...
Для тебя — целый мир, для меня уголок предпочтительней,
Где уют — апогей, где (случайно) и ты погостил...

Счастлив будь, мой герой! Я, по-моему, с чувствами справилась...
Даже ревность свою, словно волю, я сжала в кулак.
Я запомню навеки твои абсолютные правила.
Только так научусь быть сильнее себя,
только так...

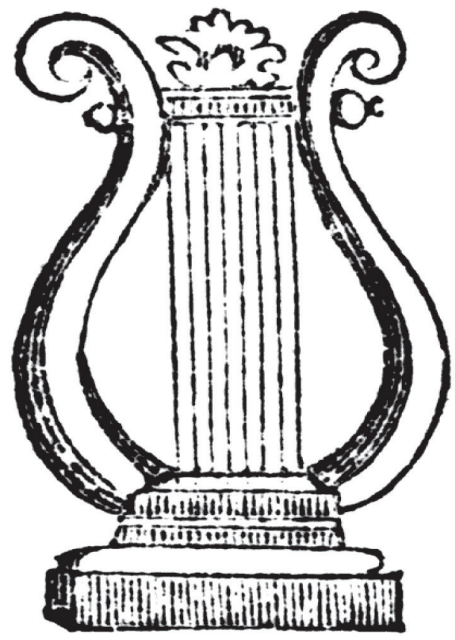
* * *

Вот ведь бывает... вот ведь случилось вновь...
(Все же случается то, что казалось — «не катит».)
Вместе с упущенной талией крепнет в обхвате
Новая и несравнимая с прежней любовь.

Снова хожу, где «гардероб с нуля»,
Где ползунки в цветочек, горшки и соски.
Надо же, как изменили жизнь «две полоски».
А отражение в зеркале это — я...

В доме тепло. Я и сама теперь дом.
Что-то жильцу нынче совсем не спится...
Я научу его, как перед сном молиться,
Я расскажу ему о тебе потом.

А за окном волны ухоженных трасс.
Ярко цветут тюльпаны, а май простужен...
Знаешь, ведь ты мне все меньше и меньше нужен.
Это нормально. Это заслуга всех нас.



НАТАН СОЛОДУХО
ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Широко известно выделение, по крайней мере, двух основных периодов эволюции русской поэзии, называемых золотым и серебряным веками. Сравнительно недавно заговорили о третьем веке — бронзовом. Но можно говорить и еще о двух — «платиновом» и «ртутном» веках. Однако с позиции современного теоретического аппарата полезно оценивать этапы развития поэзии России не только с помощью понятий «век» или «период», но используя понятие «парадигма», в силу его значительной научной емкости. Именно с помощью понятия «парадигма» удается целостно охватить поэтический корпус со всем его специфическим содержанием определенного культурно-исторического периода. Также это понятие позволяет понять и раскрыть механизмы преемственности и качественного отличия указанных периодов. Как известно, это понятие было введено в структуру теоретико-познавательных средств американским исследователем истории и философии науки Томасом Куном в его книге «Структура научных революций» [1].

Само слово «парадигма» (παράδειγμα) древне-греческого происхождения и переводится как «пример», «модель», «образец». Если применить понимание парадигмы Куном к области литературно-поэтических явлений, то получится следующее определение поэтической парадигмы — это исторически сложившаяся достаточно определенная система поэтических и литературно-теоретических воззрений, признаваемых и выражаемых сообществом поэтов-практиков, литераторов-теоретиков и иных деятелей культуры. Поэтическая парадигма включает в себя: набор основных понятий, идей и идеалов, положений и принципов поэтического построения, что дает возможность создания специфической модели поэтической реальности. В то же время, понятие парадигмы тождественно понятию поэтического сообщества: оно объединяет поэтическое сообщество и, наоборот, поэтическое сообщество состоит из его членов, признающих определенную парадигму. Как правило, такая парадигма фактически фиксируется в поэтических произведениях и теоретических трудах и надолго определяет круг поэтических проблем и средств их решения и выражения в том или ином направлении и течении (романтизм, символизм, футуризм и др.).

Поэтическая парадигма формирует строй литературных направлений в определенный исторический период. Признание сформировавшейся парадигмы является признаком зрелости поэтического сообщества. Существование парадигмы говорит о достаточно устойчивом периоде развития поэтического творчества. Смена парадигм начинается с накопления поэтических форм и средств, а также идей, являющихся аномальными для данной парадигмы; их накопление в конечном счете приводит к смене существующей парадигмы — ее замене на другую парадигмальную систему. В поэзии такой переход может быть и революционным, и эволюционным — характер смены поэтических парадигм или их областей во многом определяется социально-политическими факторами культурно-исторического периода.

Итак, можно утверждать, что в соответствии с поэтическими периодами («веками») следует выделять пять основных парадигм русской поэзии: «платиновую», «золотую», «серебряную», «бронзовую» и «ртутную». Обозначим их основные признаки.

«Золотой» парадигме русской поэзии предшествовал классицизм, представленный работами, прежде всего, Тредиаковского, Ломоносова и Державина. Тредиаковским были разработаны основные правила российского силлабо-тонического стихосложения, Ломоносовым было введено понятие метра и рассмотрены его типичные проявления. Державин демократизировал систему иерархии ломоносовских «штилей», введя в поэтическое употребление средний и низкий «штили» (наряду с высоким). Этот век можно назвать «платиновым» как наиболее ценный для российской литературы. Ему можно поставить в соответствие «платиновую» поэтическую парадигму, как основополагающую в русской поэзии.

«Золотая» поэтическая парадигма формируется с переходом от классицизма к романтизму. Поэты XIX века Жуковский, Баратынский, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Фет и др. сформировали устойчивую систему топологии российского силлабо-тонического стихосложения, включающую ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест (с преобладанием ямба) [2]. Парадигма «золотого века», сделала поэзию общенациональным достоянием и достоинством — быть поэтом стало престижно. Поэзия этой парадигмы обрела классический характер.

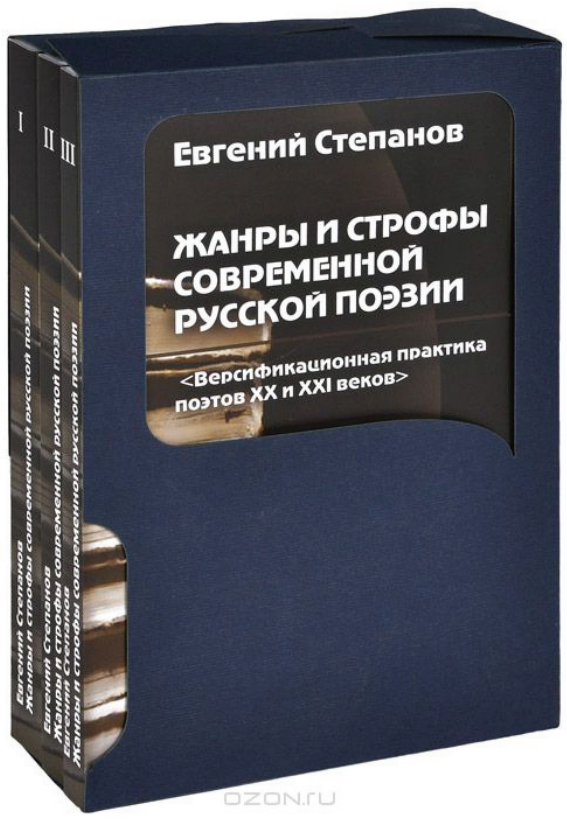
«Серебряная» поэтическая парадигма прорастает на рубеже XIX–XX веков, прежде всего, проявляя себя в символизме, а затем расцветает в таких литературных направлениях, как акмеизм, футуризм, имажинизм и др. Ее выдающиеся и характерные поэты Бальмонт и Северянин, Брюсов и Блок, Хлебников и Маяковский, Гумилёв и Цветаева. Эта парадигма поэтического модернизма по-своему отражала социокультурные брожения на изломах начавшегося XX века и служила «искусству ради искусства», создавая оригинальные поэтические формы, музыкальные, звукоподражательные стихи. Парадигма «серебряного века» разнообразит и украшает силлабо-тоническое стихосложение.

«Серебряная» парадигма русской поэзии, разрушаемая гражданской войной 1918 года и социально-политическими процессами 20-х — 30-х годов, еще давала о себе знать в стихотворениях Пастернака, Мандельштама, Тарковского. И вновь как будто прозвучала отголосками вместе с «золотом» классики в политической оттепели «шестидесятников», но уже по-другому, с другими идеями и назначением поэзии, пришедшей на футбольные стадионы, сцены институтов и кухни «хрущевок»: Евтушенко, Рождественский, Вознесенский, Ахмадуллина, Окуджава, Высоцкий ...А еще была непокорная поэзия «андеграунда». Поэтов оттепели (с 1953 по 1989 гг.) вместе с Академией русского стиха (Нью-Йорк — Париж — Москва — СПб), в которую вошли поэты-нонконформисты (Сапгир, Некрасов, Холин, Кривулин, Айги и др.), Слава Лён относит к «бронзовому веку» русской литературы [3]. Следовательно «парадигма оттепели» есть «бронзовая» парадигма российской поэзии. Или это был лишь переходный период от «серебряной» к постмодернистской парадигме?

Современная российская поэзия в значительной своей части соответствует культурной парадигме постмодернизма (идущей от филологов и философов Барта, Лакана, Бодрийяра, Деррида, Делеза и др.). Эта парадигма вызревала в западной культуре во второй половине XX века и зримо проявила себя в России на рубеже с XXI веком. У нее сформировались свои нормы и идеалы главным образом литературоведческого толка [4]. Соответствующую поэтическую парадигму следует назвать «ртутной» в силу аморфности, изменчивости, «будничности» («растекающейся во все углы») и т.п. ее поэзии.

Вероятно, основы «ртутной» поэзии России были заложены в эмигрантских стихотворениях Иосифа Бродского и конструктивистских произведениях Дмитрия Пригова, последнее подтверждает и современный популярный поэт Олег Чухонцев, поэзия которого обладает некоторыми чертами постмодернистской поэтической парадигмы: «филологичностью» цитирования, аллюзиями, «текстовостью». Дело в том, что парадигму постмодернистского века в целом можно назвать «текстовой» поэзией. Каждое поэтическое произведение — это текст или фрагмент текста, который выражает и формирует текстовую действительность. Отсюда пересечение с прозой, похожесть на прозу.

Исходные идеи постмодернизма заимствованы из герменевтики, экзистенциализма и поструктурализма, поэтому: бытие есть текст, познание реальности — пересказ, переиначивание чужого текста — так называемая «деконструкция», в самой действительности отрицается амбивалентность, что приводит к неразличимости верха и низа, середины и периферии, ризомность — запутанность входов и выходов в системе ситуаций, а потому тотальная ситуативность. В понимаемой таким образом действительности теряется и субъект — автор, он становится неразличим в перепутанной среде. Отсюда невнятность и обрывочность литературных текстов при аутичной вдумчивости.



Вот эта самая постмодернистская позиция явно проступает в современной русской поэзии как «ртутная» парадигма. Наблюдается постепенное погружение (в прямом и переносном смысле) в прозаическую ткань: поэтические произведения превращаются в «тексты», которые теряют силлабо-тонические свойства, отказываются от традиционных средств пунктуации (точек, запятых, двоеточий и пр.), однако, как правило, сохраняют при этом ритмику (см. поэзию в московских, петербургских журналах: «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ» и др.). В результате поэтические произведения довольно часто превращаются в малодифференцированную текстовую среду без начала и конца, они существуют без прописных букв в начале и точек в конце предложений. Одновременно присутствуют и сложные метрико-ритмические эксперименты [5], и эклектика, — все это рассчитано на элитарного читателя. При пристальном рассмотрении и вчитывании в эти произведения обнаруживается тонкая игра смыслов и достаточно глубокое оригинальное видение, выражающее многообразную повседневность.

Такова парадоксальная сущность культуры «ртутной» постмодернистской парадигмы поэзии России.

Богатый материал современной русской поэзии собран в трехтомном издании Е. Степанова [6], где показано необыкновенное разнообразие стиховых форм, в частности — поэтических: однострок, дистих, терцет, катрен, пятистишие, восьмистишие, танкетки и др. Произведения, представленные в данной «Антологии», позволяют говорить, что отечественная поэзия находится на пороге формирования новой поэтической парадигмы, контуры которой только угадываются. Эта поэзия характеризуется многообразием, саморефлексией и стремлением к высоким идеалам. Скорее всего, осуществляется диалектический поворот в сторону классики, обогащенной разнообразием новационных поисков.

В ткани системы старой парадигмы возникают зародыши новой парадигмы. С другой стороны, при возникновении новой парадигмы сторонники предшествующих литературных парадигм сохраняют свою приверженность к выработанным ранее идеалам и существуют наряду с новыми тенденциями. Каждая из названных поэтических парадигм имеет самоценность и не может быть навсегда отвергнута иной парадигмой. Приверженцы использования элементов разных парадигм могут «сидеть одновременно на двух и более стульях», соединяя различные литературные принципы и идеалы.

Таким образом, на горизонтах русской поэзии выделяются как основные, по крайней мере, «платиновая», «золотая», «серебряная», «бронзовая» и «ртутная» парадигмы.

СНОСКИ

1. Кун Т. Структура научных революций/Пер. с англ. И.З. Налетова: T.S. Kuhn. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962; М., 1975.

См. http://psylib.org.ua/books/kunts01/

2. Гаспаров М.Л. Очерки истории европейского стиха. — М., 2003, с. 182–186.

См. http://fs1.uclg.ru/books/pdf/1357501654_gasp_-_2003.pdf

3. Михайловская Т. Академический портрет бронзового века//Журн. «Крещатик», 2014, № 1 (63).

См. http://magazines.russ.ru/kreschatik/2014/1/39m.html

4. Ловчинский Н.А. Современная русская постмодернистская поэзия: отличительные черты и критерии отбора материала для научного исследования//Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39. С. 95–97.

См. www.lib.csu.ru/vch/181/019.pdf

5. Скворцов А.Э. Рецепция и трансформация поэтической традиции в творчестве О. Чухонцева, А. Цветкова и С. Гандлевского. Диссер. на соиск. уч. степ. доктора филол. наук. — Казань, 2011.

См. http://www.dissercat.com/content/retseptsiya-i-transformatsiya-poeticheskoi-traditsii-v-tvorchestve-ochukhontseva-atsvetkova—

6. Степанов Е. Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков. В 3-х т. Москва: Вест-Консалтинг, 2013. См. http://www.poetograd.ru/nomer.php?id=9281

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
Я ВОЗВРАЩАЮСЬ ДОМОЙ

ОКТЯБРЬ

закрывают озябшие дачи
засыпает мой сад-огород
и душа потихонечку плачет
хоть она — говорят — не умрет

плачет точно предчувствует лихо
точно холод нездешний в груди
точно острая как облепиха
замаячила жизнь впереди

ничего-ничего — все в порядке
очень скоро здесь будет тепло
я вернусь — эти вечные грядки
я вскопаю всем бедам назло

ТВ

Соловьиные трели...
Как же вы надоели!

16.11.2014

ВОЗВРАЩЕНИЕ

горечь и боль
как легко в России оказаться пророком

12.11.2014

* * *

Здравствуй, город,
Я все-таки вернулся.
Мы не виделись 20 лет.

15.10.2014
Нью-Йорк

ГОРОДСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

42-я стала тихой улицей
Изменились нравы
Изменились светофоры
А что еще изменилось?
Я изменился

16.10.2014
Нью-Йорк

* * *

Я возвращаюсь домой
Господи спаси и сохрани
Спасибо

29.10.2014
Нью-Йорк

ПАМЯТИ СТРУГАЦИХ

деревянный от злости зеленый
но шуткует пахан все равно

я не сталкер а все-таки зоной
и меня удивить мудрено

зона непроходящее иго
зона азбука телебрехни

зона непреходящая книга
окаянные дни

16.11.2014

АМЕРИКАНСКИЕ ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109190 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 4 6 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В. Дикопов

Учетный N 9 7 7 1 2 0 1 0 5 1 1 3

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

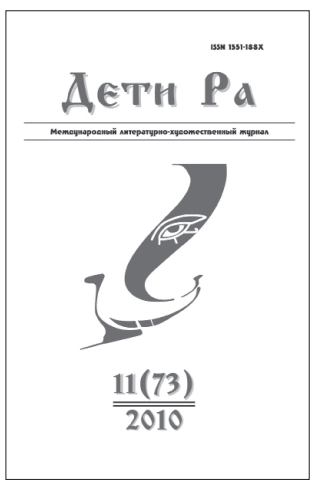
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд